

УДК 81. 373

DOI 10.25587/SVFU.2022.20.87.005

Т. М. Никаева, А. С. Старостина

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: elizarovat@mail.ru; e-mail: amga2001@mail.ru

Ойконимы арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Топонимия каждого региона – это особый пласт лексики, который содержит слова разных исторических эпох и разных языков. Якутской арктической системе ойконимов свойственно многоязычие. В статье представлены этимология и значение наименований населенных пунктов улусов и районов, относящихся к арктической зоне Республики Саха (Якутия): Абыйского, Аллаиховского, Анабарского национального (долгано-эвенкийского), Булунского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского национального эвенкийского, Момского, Нижнеколымского, Оленекского эвенкийского национального, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытантайского национального. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения ойконимов арктической Якутии в обобщенном и систематизированном виде, что ранее предпринято не было. В этом заключается научная новизна научной работы. Цель исследования – определить значение и происхождение названий городов, поселков и сел арктической зоны Республики Саха (Якутия) и выяснить от каких языков-источников было образовано наибольшее количество ойконимов. В ходе этимологического анализа и статистической обработки всех наименований населенных пунктов было определено, что большинство ойконимов улусов арктической зоны Республики Саха (Якутия) были образованы от слов якутского языка. Таких географических наименований более сорока двух процентов.

Ключевые слова: топонимика, ойконимы, топонимы, арктическая зона, Республика Саха (Якутия), ономастика, населенный пункт, географические названия, этимология.

Для цитирования: Никаева Т. М., Старостина А. С. Ойконимы арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 55–73.

T. M. Nikaeva, A. S. Starostina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: elizarovat@mail.ru; e-mail: amga2001@mail.ru

Oikonyms of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The toponymy of each region is a special layer of vocabulary that contains words from different eras and different languages. The Yakut Arctic system of oikonyms is characterized by multilingualism. The article presents the etymology and meaning of the names of settlements of uluses and districts belonging to the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia): Abysky, Allaikhovsky, Anabar national (Dolgan-Evenk), Bulunsky, Verkhnekolymsky, Verkhoyansky, Zhigan national Evenk, Momsky, Nizhnekolymsky, Oleneksky Evenk national, Srednekolymsky, Ust-Yansky and Eveno-Bytantay national. The relevance of the study is due to the need to study the oikonyms of Arctic Yakutia in a generalized and systematized form, which was not previously undertaken. This is the scientific novelty of the study. The purpose of the study is to determine the origin of the names of cities, towns and villages of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and to find out from which source languages the largest number of oikonyms were formed. During the etymological analysis and statistical processing of the names of settlements, it was determined that most of the oikonyms of the ulus of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) were formed from the words of the Yakut language. There are more than 42 percent of such geographical names.

Keywords: toponymy, oikonyms, toponyms, Arctic zone, Republic of Sakha (Yakutia), onomastics, locality, geographical names, etymology.

For citation: Nikaeva T. M., Starostina A. S. Oikonyms of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 55–73. (In Russ.)

Введение

Исследованию Арктики, как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации, в последнее время уделяется особое внимание. Но системного и детального изучения ойконимов арктической зоны Республики Саха (Якутия) предпринято не было. Ойконимы – это названия населенных пунктов: городов, поселков, сел, деревень и др. Площадь арктической зоны Якутии составляет более половины всей территории республики. В арктической области Якутии расположено 116 населенных пунктов, большинство из них размещены по линейному типу – вдоль крупных рек, поэтому основой образования многих ойконимов стали гидронимы. Изучение ойконимов – памятников прошлого и настоящего, позволит определить характер заселения арктического региона, физические особенности территории, специфику хозяйственной деятельности и др.

Важно отметить, что происхождение и значение некоторых географических названий остается спорным, поэтому в статье приводятся разные точки зрения на их этимологию.

Для анализа ойконимов были привлечены труды М. С. Иванова–Багдарыина Сюлбэ, Н. М. Иванова (Багдарыын Нь. С. Уола), В. Д. Монастырева, В. А. Кейметинова, Г. М. Василевич, Н. Г. Самсонова, Е. В. Меркель и других исследователей. Использованы различные словари: Якутский словарь (Саха тыла), Словарь якутского языка Э. К. Пеккарского, Древнетюркский словарь (ДТС), Топонимический словарь Северо-Востока СССР (Леонтьев, Новикова), Словарь эвенско-русский и русско-эвенский, Эвенкийско-русский словарь и др.

Чтобы достичь цели исследования, необходимо решить следующие задачи:

1. определить лексическое значение и язык-источник каждого из ойконимов Арктической зоны РС (Я);
2. сделать статистический анализ и определить основной язык-источник ойконимов якутской Арктики;
3. сделать словообразовательный анализ и выявить основные топонимы, использованные при образовании ойконимов Арктики.

Основная часть

Ойконимы Республики Саха (Якутия), имеющие якутские, русские, тунгусо-манчжурские, монгольские корни, принадлежат разным историческим эпохам.

Значительная часть русских названий населенных пунктов появилась в период освоения региона русскими. Среди них немало антропотопонимических ойконимов, образованных от русских имен, фамилий и прозвищ первопоселенцев, землевладельцев или известных людей населенного пункта, например, Михалкино, Андрюшкино, Тимкино, Воронцово и др. Есть ойконимы, появившихся на карте Арктики РС (Я) от имен первооткрывателей, исследователей Сибири: Зырянка, Черский. Имеется село, названное в честь выдающегося летчика – Чкалова. Ойконим, образованный по религиозному признаку – Крестовая.

Эвено-эвенкийские по происхождению ойконимы наиболее сложные для интерпретации, поскольку они были зафиксированы русскими под влиянием интерференции своего языка со значительными изменениями в произношении и написании.

Среди разных по образованию (якутских, русских, эвенских, эвенкийских и пр.) ойконимов значительное место занимают названия, характеризующие местность по ее рельефу, географическим характеристикам, особенностям растительного и животного мира: Белая гора, Кенг-Кюэль,

Оленегорск, Сиктях, Усун-Кюёль, Алысардах и др. Всего было выявлено 74% ойконимов, принадлежащих данной семантической группе.

В топонимической системе арктической зоны республики особое место занимают гибридные ойконимы – названия населенных пунктов, состоящие из русского и якутского, эвенкийского корней. Наиболее распространенными являются названия, образованные с русским словом Усть-: Усть-Оленёк, Усть-Чаркы, Усть-Куйга, Усть-Янск. Также часто встречаются ойконимы, которые включают в себя русские атрибутивные лексемы верхний/нижний, средний и аборигенное имя существительное: Нижнеколымск, Верхнеколымск, Верхоянск, Нижнеянск, Среднеколымск. В качестве определяемого чаще всего выступает якутская или тунгусоязычная лексема.

Словообразовательный анализ ойконимов арктической зоны РС (Я) показал, что наиболее продуктивные модели образования слов от якутских, русских, эвенских, эвенкийских и других корней содержали следующие топоформанты.

Русский суффикс ск-, который присоединялся к иноязычному корню, встречался в 10 географических наименованиях: Оленегорск, Верхнеколымск, Верхоянск, Жиганск, Колымское, Нижнеколымск, Налимск, Среднеколымск, Нижнеянск, Усть-Янск.

С помощью русского суффикса -овк – образовано название села Берёзовка, а также Чекуровка, где корень – от якутского слова чокуур, что означает ‘ремень’.

Топоформант -ино: Михалкино, Андрюшкино, Тимкино.

Наиболее продуктивными якутскими топоформантами в анализируемых словах являются суффиксы принадлежности, наличия чего-либо, обладания чем-либо: -лах, -нах, -тах/тях, -дах: Нычалах, Сыаганнах, Чокурдах, Алысардах, Хайысардах, Харыялах, Джаргалах, Эбелях, Бестях и др. Всего было выявлено с данными аффиксами 15% ойконимов.

На формирование ойконимической системы якутской Арктики оказали влияние наименования рек, озёр республики, что можно наблюдать в составных ойконимах со словом усть (см. выше), а также с якутским словом ‘кюёль’: Кенг-Кюёль, Усун-Кюёль, Улахан-Кюёль, Чумпу-Кытыл; Эбях (якуты почтительно называют крупные водоемы эбэ ‘бабушка’).

Определим значение, происхождение и историю появления 116 ойконимов каждого из улусов арктической зоны Республики Саха (Якутия).

Населенные пункты Абыйского улуса

В Абыйском улусе имеются ойконимы якутского, русского и тунгусо-маньчжурского происхождения. Спорное определение происхождения имеют топонимы Абый и Куберганя (возможны источники: тунг.-манч.

или як. языки). Кенг-Кюёль, Сутуруоха – якутские онимы. Сяганнах образовано от тунг.-маньчж. сенгаан ‘налим’. Заимствовано якутами. Значит место богато этой рыбой [17, с. 80].

Белая Гора – русский топоним, является калькой с якутского Үрүң Хайа ‘белая гора’, названо по известковым отложениям в тех местах [4, с. 44].

Абый. Значение этого слова объясняется по-разному. У М. С. Иванова-Багдарыына Сюлбэ несколько версий, которые он нашел в разных источниках: 1. Абый, имя якута, от него получила название эта местность; 2. От якутских слов «ап» и «ый» («волшебство» и «луна») происходит слово Абый. Якуты воспели в своих песнях то, что их родная земля имеет связь с бескрайним небом и луной (Старостина, 1999); 3. Абый – имя человека. Но не якут, а омук. Эвен. Может быть, его имя было Айы. Потому что на эвенском айыы означает «хороший», это слово переиначили на Абый. В эвенском ай, аи действительно означает «хороший» (Н. В. Ефимов); 4. От эвен. бэй, бый, бый ‘человек’; 5. От тюрк. и у монг. абай, абый, апый, абу со значением ‘отец, дед’; 6. У юкагиров есть слово абуй со значением ‘старшая сестра’ и второе, устаревшее значение слова абучиэ ‘бабка, бабушка’ употребляется вместо ‘озеро, река’ (Г. Н. Курилов)» [17, с. 111–114]; 7. Абый ‘медведь’ – говор абыйских якутов [8, с. 8].

Дёску образовано от имени или прозвища человека, проживавшего в этих местах (информатор: С. Слепцов, 1993 г.р., житель Дёску).

Кенг-Кюёль образовано от як. киэн ‘широкий’; күөл ‘озеро’.

Куберганя образовано от эвен. кэбэргэнэ ‘засохший’. Название села образовано от гидронима Кэбэргэнэ, правого притока реки Индигирка (Скрябина, 2015). От як. күбэ: 1. глубокая, прибрежно-подгорная долина (Э. К. Пекарский); 2. то, что полосой окружает, окаймляет какой-либо географический объект (лес, любая растительность, берег, гора и т. п. [19, с. 131].

Сутуруоха образовано от як. сутуруо. От як. сутуруо/сутуры – меховая одежда, надеваемая на бедра, спускающаяся до колен или ниже и пристегиваемая ремешками к поясу [15].

Населенные пункты Аллаиховского улуса

Большинство населенных пунктов Аллаиховского улуса представлено русскими ойконимами, например, Воронцово, Оленегорск, Русское Устье, Чкалов. Несколько версий происхождения имеет название Ойотунг (эвен. и як.). От слов и аффиксов якутского языка образованы Нычалах и Чокурдах.

Воронцово – одно из южных поселений индигирских русских старожилов, обезлюдившее в конце позапрошлого века от эпидемии оспы. Название, возможно, появилось от фамилии Воронцов.

Нычалах образовано от ныча-кыра ‘балык (мелкая рыба)’ и як. аффикса а -лаах (якутский информационно-развлекательный портал).

Ойотунг образовано от эвен. ‘хорошее место’ (Винокурова, 2014). От як. ойо ‘полукругом’ [4, с. 55]. Есть легенда о происхождении топонима Ойотунг от женского имени собственного. Подробнее см. [14, с. 8–9].

Оленегорск образовано от слова олень. Название, передающее занятость населения. В 1972 г. построен для оленеводов [14, с. 9].

Русское Устье образовано от русск. слова русский и устье. «Устье – место слияния двух рек или впадения реки в озеро или море» [4, с. 43]. Село расположено в низовьях реки Индигирки. По преданиям жителей села, оно было основано в конце XVI в. русскими поморами, выходцами из старых владений Великого Новгорода, бежавшими от опричников Ивана Грозного.

Чкалов назван в честь В. П. Чкалова – советского летчика-испытателя, Героя Советского Союза, совершившего в 1937 г. первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Америку.

Чокурдах образовано от як. чокуур ‘кремень, кремневый’ и -даах – аффикс обладания.

Населенные пункты Анабарского улуса

Все ойконимы Анабарского улуса образованы от корней и топоформантов якутского языка: Саскылах, Эбелях, Юрюнг-Хая.

Саскылах образовано от як. саас ‘весна’. Саскылах переводится как «имеющее весну». По мнению местных жителей, местность названа так будто бы потому, что весна здесь приходит несколько раньше, чем на остальной территории улуса [17, с. 74].

Эбелях образовано от як. ‘бабушкино’ или ‘имеющий медведя’. От як. эбэ ‘бабушка’ + суффикс -лях в значении обладания предметом. Н. Г. Самсонов: «Словом эбэ якуты почтительно называют крупные водоемы, потому что они в прошлом одухотворяли воду, как и небо, солнце, землю, и считали их священными» [4, с. 33]. Багдарыын Сютбэ: «Якуты некоторых северных улусов, в том числе и непосредственные соседи анабарцев, якуты Хатанги Красноярского края, называют эбэ также и медведя. Значит, Эбэлях Анабарского улуса переводится как „имеющий медведя”» [17, с. 74].

Юрюнг-Хая образовано от як. үрүн ‘белый’; хайа ‘гора, горный’.

Населенные пункты Булунского улуса

В Булунском улусе смешанный ойконимический состав. Названия большинства населенных пунктов образованы от слов якутского языка (Кюсюр, Намы, Сиктях, Тикси, Чекуровка), эвено-эвенкийский пласт ойконимов представлен названиями Найба, Таймылыр и Усть-Оленёк

(в котором первая часть русская). Имеются 2 русских наименования: Склад и Быковский.

Быковский, как пишет Н. Г. Самсонов, назван не в честь космонавта, а по местоположению: от морского термина бык – «выдающийся в воду каменный утес, мыс» [4, с. 41]. Название Быков Мыс было дано мореплавателями во время географических открытий Северо-Востока Российской империи, так как ландшафт напоминал бычий рог (культурно-историческое наследие села).

Кюсюр образовано от як. күһүүр ‘место, где проводили осень’. Происходит от общетюркского слова кюс ‘осень’ [17, с. 54].

Найба от эвенск. найба ‘озерная рыба с красным мясом’ [23].

Намы образовано, возможно, от як. намыын ‘низкий, тихий’. «В древних и современных монгольских языках нам – низкий, тихий, спокойный, в бурятском нам – спокойно, тихо, медленно; низкий, низменный. По-видимому, старика называли Нам за его тихий, спокойный, уравновешенный характер» [17, с. 151]. Как пишет Н. М. Иванов, Нам стал употребляться как географический термин в значении «тихое, спокойное место; низкое, низменное место» [23, с. 34].

Сиктях образовано от як. сиик ‘сырость, влага’; сииктээх ‘влажный’ [15]. Сииктээх – имеющий шов (со швом) (Худяков, 1969).

Склад, название связано с тенденцией переносить на населенные пункты наименование главного производства в экономике [4, с. 38].

Таймылыр. Происхождение этого топонима не выяснено. Если предположить, что это слово родственно топониму Таймыр, то имеются следующие теории, объясняющие значение слова «таймылыр»: 1. От эвенк., от древнетунгусского тамура ‘ценный, дорогой, богатый’. Так эвенки называли сначала реку Таймыру, изобиловавшую рыбой; 2. Место скопления и собирания рыб. Возможно происхождение от эвен. слова таймур (таймир), что означает «обильный, богатый»; 3. От як. туоймуора ‘солончаковое озеро’, в переносном смысле «благодатное», так как для жизнедеятельности оленей необходима соль. Или также якутское тымыр ‘кровеносный сосуд’; 4. От ненецкого тай мярей ‘плешивый’, ‘лысый’. Возможно, сравнение с низкорослой таймырской тундрой; 5. На нганасанском языке таамирэ ‘оленьи тропы’ (википедия).

Тикси образовано от як. тиксии ‘пристань; место собрания’ [15]. Багдарын Сюлбэ пишет о том, что «такое категоричное утверждение вряд ли оправдано, так как «тиксии» имеет и второе, диалектное, значение. В говоре булунских якутов „тиксии” – место, где в большом количестве скапливается рыба» [17, с. 57].

Усть-Оленёк образовано от русск. устье. Оленёк от эвен. олон ‘брод’ [4, с. 38]. У Багдарына Сюлбэ: от ёленг ‘осока’. Считается второсортной травой, но от этого слова образовано очень много топонимов [17, с. 97].

Чекуровка образовано от як. чокуур ‘кремень, кремневый’ + топоформант -овк-.

Населенные пункты Верхнеколымского улуса

Ойконимы Верхнеколымского улуса по происхождению русские, юкагирские, эвенкийские и якутские. Большая часть населенных пунктов образована от русских корней: Нелемное, Угольное, Зырянка, Верхнеколымск (Колыма – предположительно от юкагир. или тунг.).

Наибольшие расхождения в определении языка-источника имеет ойконим Верхнеколымск. В основе названия лежит гидроним Колыма (название реки) и русск. корень верх. В XVII в. бассейн реки Колымы был разделен русскими казаками на три зимовья (верхнее, среднее и нижнее), что и сохранилось до наших дней в виде трех улусов [17, с. 130]. В одном источнике: Колыма – название юкагирского происхождения (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, -ма – ‘вода, река’) [25, с. 133]. В. А. Кейметинов: «Слово Кулу – это несколько искаженное эвено-эвенкийское гулун, означающее то же связанное с голомо понятие: костер, очаг, дом» [22, с. 125–126]. «Колыма – место, где можно строить свое жилище путем наложения дерева на дерево» [22, с. 130]. От эвено-эвенк. голомо – «конусоидальное жилище из бревен местных жителей» [10].

Зырянка. Поселок назван в честь первооткрывателя р. Колымы Дмитрия Зыряна, который в 1643 г. на стадухинской протоке заложил зимовье, ставшее Нижнеколымским острогом.

Нелемное образовано, возможно, от названия рыбы нельма, которая в изобилии водится в колымских реках. Точнее, нелемное является юкагирской калькой «нельмовая река» [9, с. 273].

Угольное образовано от русск. угольный путем субстантивации.

Усун-Кюёль образовано от як. ‘длинное озеро’: от як. уһун и от як. кюёль/күөл ‘озеро’.

Утая образовано, возможно, от эвенск. ‘черный камень’ (СахаГИС). Возможно, от фонетически измененного эвенк. уда ‘спокойное, тихое течение’, ср. тунгусо-маньж. уда ‘медлить’.

Населенные пункты Верхоянского улуса

В арктической зоне Республики Саха (Якутия) Верхоянский улус по количеству населенных пунктов занимает первое место. Из 28 населенных пунктов 18 было образовано от слов якутского языка, тунгусское происхождение у ойконимов Тала, Токума, Метяки, Сентачан. Спорной

является этимология топонима Яна, входящего в ойконим Верхоянск (эвенская, якутская или юкагирская). Русский топоним представлен названием Столбы и корнями усть и верх, которые стали частями гибридных наименований.

Алысардах образовано от гидронима, названия озера Алыһардаах, где як. алыһар ‘окунь/окунёвый’; -даах – аффикс со значением обладания чем-либо (кем-либо) [15]. От як. алыы сордон ‘узкое щучье’ (озеро) [9, с. 64]. Багдарыын Нь.С. уола, В. Г. Попов: як. алыы ‘низменный луг; долина; широкое поле, поросшее тальником, березняком или ерником’ [17, с. 105].

Бала, наименование села означает «большой». Как рассказывали старожилы, село было названо в честь уважаемого человека (информатор: М. Д. Ефимова; «Биьиги Арыылаахпыт бөһүөлэгэ «Бала», 2016).

Барылас образовано от як. барылаа ‘шуметь, рокотать’ [15]. Возможно, от як. боруллуо ‘крупная хищная птица, гнездящаяся около водоемов и питающаяся преимущественно рыбой, орлан-белохвост’ [6, с. 400].

Батагай образовано от названия якутского рода [18, с. 315].

Бетенкёс образовано от як. бөдөн ‘крупный, большой’ и кёс ‘переезжающий, кочующий; кочевник’, что может означать «большой кочевник» [15]. Местные жители говорят: «Все в это место переехали, поэтому так называли».

Боронук образовано от оронима (названия горы) Боронук. Значение слова боронук не определено.

Верхоянск, в основе названия лежит гидроним Яна (название реки) и русск. корень верх. Существует несколько версий происхождения гидронима Яна: 1. от як. дьаангы ‘скалистые горы, гольцы; каменная гряда’ [15]; 2. Э. К. Пекарский: дьаангы ‘каменная скала; безлесная гора, голец’ [1]; 3. от эвенского инга ‘камень, скала, голец’, поэтому гидроним Инадук эйэнэ означает «с гор или скал текущая» река [22, с. 130]; 4. от юкагирского йааэну ‘береза+река’ (Н. Н. Курилов) [17, с. 134–135].

Мачах образовано: 1. от як. мачахайданар, мачахтанар или мачайданар в значении «суетиться, хлопотать»; 2. от бачах (произошло фонетическое изменение) бачахтаа – марайдаа в значении «грязнить, пачкать» (информатор: Е. И. Иванова, старожил села).

Метяки образовано, возможно, от мэтэкээн (эвенк. мэтэк ‘наводнение’) [2, с. 272].

Осохтох образовано от як. оһох ‘камин, камелек, печь’ [15].

Сайды образовано от як. сайдыы ‘развитие’ [15].

Сентачан образовано, возможно, от гидронима – наименования реки Сетачан. «Сетачан – искаженная транскрипция эвенского Хетачан, что

означает Тальниковая. Так названа потому, что в устье реки обильно растёт тальник» [22, с. 75].

Столбы образовано от названия места Старый столб. От русск. столб – бревно, толстый брус, укрепленный стоймя (Казарян, 2003). «Все ойконимические образования от «столб» следует толковать не только как столб – ориентир на местности, но и как знак, граница чего-то. В Древней Руси слово столб употреблялось и со значением «межевой знак» [4, с. 38].

Суордах образовано от як. суор ‘ворон’.

Сысы-Мейите от як. сыһыы ‘равнина, луг, поляна, употреблявшимися как ориентиры на местности’ [4, с. 54]. От эвен. мээен ‘низина, низменность между гор или с гор до водоема», «топкое, зыбкое место» [5, с. 177].

Тала образовано от эвенк. тала – ‘солонец в долине’; (манчж.) тала ‘степь’; монг. тала ‘степь, равнина’ [2, с. 664]. Э. К. Пекарский: «ср. кол.-русс. тала ‘земляная гора в противоположность каменной’ Бог., тюрк. тала, та́ла, дала, бур. тала, монг. тала ‘степь’. 1) чистое поле, ровная площадь, равнина или возвышение, удобное для отдыха; место для отдыха скота; гора, обрыв» [1].

Токума образовано от гидронима, правого притока речки Кипиче. Токи ‘лось, сохатый’ с тунгусо-маньчжурским суффиксом -ма- [7, с. 92].

Томтор образовано от як. томтор: 1) пригорок; 2) диал. летняя стоянка скота [15]. «Якутский географический термин – холм, возвышенность в поле, пригорок, бугор, курган» [17, с. 76].

Улахан-Кюёль образовано от як. улахан ‘крупный, большой’, як. кюёль/күөл ‘озеро’.

Усть-Чаркы образовано от русск. устье и кирг. чарк: 1. колесо, круг; с мансийского языка от (измененное сярк – чарк) – «оленье пастбище» (Матвеев, 1990).

Хайысардах образовано от як. хайысар ‘лыжи, лыжный’ и аффикса обладания -даах -.

Чёрюмче образовано от антропонима [18, с. 65].

Чолбон образовано от як. чолбон ‘утренняя звезда’, Венера; в якутской мифологии Чолбон – дух-хозяин звезды, который насылает на Землю холод (википедия); 1) (с прописной) астр. Венера; 2) звезда [15].

Энгя-Сайылыга образовано от як. энгэй ‘широко раскидываться, простираться (о местности)’. Сайылык – ‘летнее жилище; летник’ [15].

Эсэ-Хайя образовано от як. эсэ ‘дедушка, медведь’; хайя ‘гора’ [15].

Юнкюр, образовано от др.-тюрк. ÜñÛR: 1. пещера, грот; 2. полость [12, с. 626].

Юрдюк Кумах образовано от як. үрдүк ‘высокий, высота’; кумах ‘песок, песчаный’.

Юттях образовано от як. үүттээх ‘имеющий дыру, отверстие; с... дырой, с... отверстием; дырявый’ [15].

Населенные пункты Жиганского района

Большинство ойконимов Жиганского района являются якутскими по происхождению. К тунгусским относится топоним Жиганск. Он образован от тунг. эджэгэн ‘страна и люди нижнего течения рек и речек’. В эвенкийско-русском словаре: «Эден, Эджен (Адян) – эвенки» [2, с. 586]. В эвенкийском языке эдигэн означает «житель низовья реки», а в эвенском эдиг – «нижний, близкий к устью реки». С подобным же значением слово перенято северными якутами (Г. В. Ксенофонов, 1937).

Спорная этимология у названия Баханай. По одной из версий, слово образовано от гидронима – названия реки, названной в честь старушки-эвенкийки, а по другой – от як. бааһынай ‘крестьянин или метис’.

Бестях образовано от як. бэс ‘сосна’ [15] + як. аффикс -тээх в значении места – сосновое место.

Кыстатыам образовано от як. кыстаа зимовать, проводить зиму’, тыа ‘лес; тайга/ лесной; таежный’; название можно перевести дословно «зимовать в лесу».

Джарджан (устар. Дярдян; якут. Дьардьаан) образовано, возможно, от названия реки Джарджан, правого притока Лены, также существует Джарджанский хребет. От як. дьардьама ‘скелет, остов’. Возможно, наименование образовано от родового имени. Г. В. Ксенофонов пишет: «огромный процент родовых имен и у самих якутов-скотоводов не может быть объяснен с точки зрения их современного языка, например: джер... Приведенные имена носят не более якутский характер, чем и остальные родовые имена оленекских „тунгусов“...» (Г. В. Ксенофонов, 1937).

Населенные пункты Момского района

Все ойконимы Момского района были образованы от слов якутского языка.

Буор-Сысы образовано от як. буор: 1) земля; глина/земляной; глиняный; глинистый; ийэ буор а) место, где человек родился, родина [15]. Сыһыы – равнина; луг; поляна [15].

Кулун-Елбют образовано от двух як. слов: кулун ‘жеребенок’, өлбүт ‘умирать, кончаться, погибать’ [15]. От як. Кулун-Олбют ‘место, где пал жеребенок’. Возможно, от эвен. кулуна ‘вялая, неподвижная’ (река).

Сасыр образовано от як. сасыр, от общетюркского слова саас ‘весна’. Сасыр – место весенней кочевки скотоводческих племен у якутов.

В старину четырежды в год племена переходили на кочевки (кыстык – зимняя, саас – весенняя, сайылык – летняя, күһүн – осенняя) [24].

Соболах от як. соболоох, собо ‘карась; карасевый’ [20].

Суон-Тит образовано от як. суон ‘толстый’, як. тиит ‘лиственница’ [15].

Хонуу образовано от як. ‘поляна’ [4, с. 28].

Чумпу-Кытыл образовано от як. чуумпу ‘тихий’, кытыл ‘побережье, берег’ [15].

Населенные пункты Нижнеколымского района

Названия Нижнеколымского района преимущественно русского происхождения (Амбарчик, Андрюшкино, Две Виски, Ермолово, Крестовая, Михалкино, Походск, Тимкино, Черский). Колымское и Нижнеколымск, образованные от слова Колыма, как ранее говорилось в статье, имеют спорную этимологию (от юкагир. или тунг.). Чукочьа образовано от этнонима чукча. Происхождение самого слова чукча – от эпитета тундровых оленеводов чаучу (мн.ч. чаучавыт) ‘богатый оленями’ (история чукчей).

Амбарчик – уменьшительная форма от русского нарицательного существительного амбар. Амбар – неотопливаемое строение для хранения зерна, муки и т. п. (С. И. Ожегов, 1989). По первым строениям – амбарам – получила свое название бухта и поселок, возникшие впоследствии на ее берегу [9, с. 64].

Андрюшкино. Название поселка произошло от расположенного рядом проточного озера Андрюшкино, которое, в свою очередь, получило имя от стоящей на берегу и вросшей в землю юрты одинокого старика (культурно-историческое наследие села).

Две Виски образовано от удм., коми *vis*, елатьм. *viskiś* ‘речка, ручей, соединяющий два озера’ (Фасмер); Виска (вис, виск, высь) – «ручей, проток, река между озерами, проток из озера в реку; речка, берущая начало из озера и болота (озерная речка) и впадающая в реку, море». Значение праславянского корня -вис- можно трактовать как «разливаться», «течь», что на якутском языке означает протока [4, с. 37].

Ермолово образовано от антропонима – фамилии Ермолов.

Колымское образовано от эвенк. кулу, кулума ‘склон берега реки, обращенной на север’, так эвенки называли реку, далеко протянувшуюся от гор к морю (Супруненко). Есть также мнение, что это название юкагирское (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, ма ‘вода, река’) [25, с. 133]. Подробнее о происхождении слова Колыма см. Верхнеколымск.

Крестовая образовано от русск. крест. См. с. Крест-Кытыл. Н. Г. Самсонов в книге «Наши имена» пишет: «Ойконимы с корнем «крест», надо полагать, имеют отношение не только к кресту – символу христианства, но к перекрестку, развилке дорог. В словаре забайкальских русских говоров Крестовка (Крестовая) так толкуется – «зимовье, стоящее на развилке дорог» [4, с. 36].

Михалкино образовано от антропонима, христ. имени Михаил.

Нижеколымск образовано от русск. нижний и эвенк. кулу, кулума ‘склон берега реки, обращенной на север’, так эвенки называли реку, далеко протянувшуюся от гор к морю (Независимая газета). Есть также мнение, что это название юкагирское (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, ма ‘вода, река’) [25].

Походск образовано от русск. поход: 1. передвижение войск или флота с какой-нибудь целью; 2. дальние передвижения войск в целях военных действий, а также сами такие действия; 3. организованное путешествие или дальняя прогулка, а также вообще совместное движение группы лиц с какой-нибудь определенной целью (С. И. Ожегов, 1989).

Тимкино образовано от антропонима, возможно, от русск. христ. имени Тимофей (уменьш. Тимка).

Черский назван в честь геолога и географа, исследователя Сибири И. Д. Черского.

Населенные пункты Оленёкского района

Ойконимы населенных пунктов Оленёкского района эвенкийские и якутские по своему происхождению. Этимология антропотопоним Эйик не выяснена. Есть предположение, что первым в месте, где расположено село, поселился человек с именем Ээйик Хайаныйа, предок Кучаровых, которые по сей день проживают в селе [16, с. 7].

Жилинда образовано от эвенк. джели ‘таймень’, ‘место, где водятся таймени’ [4, с. 29]. Эвенкийское наименование, образованное от названия рыбы «таймень». Тунгусский конечный формант -нда указывает на большой размер (Гурулев, 1998).

Оленёк образовано от гидронима Оленёк (названия реки). Открыт русскими землепроходцами в 1637 г. Якутское название Олён (Элян, Елён) может быть связано с якутским олёнг (еленг, ёлён) – «тростянка (кормовая трава, растущая на болотах); род осоки», откуда олёнгнэх – «с болотной травой», употребляющееся как самостоятельное название озер, рек, урочищ (Комаров, 1964). От эвен. олон ‘брод’ [4, с. 38].

Харыялах образовано от як. харыйа ‘ель, еловый’ + суффикс принадлежности -лах [4, с. 29].

Населенные пункты Среднеколымского района

Состав ойконимов Среднеколымского района представлен якутскими онимами (Аргахта, Лобуя, Ойусардах, Сылгы-Ытар, Эбях); русскими топонимами (Берёзовка, Налимск, Сватай, Роман), гибридными названиями Алеко-Кюёль (рус.+як.), Среднеколымск (рус. + от юкагир. или тунг). От юкагирского Соянги 'ягода' образовано одно название. Здесь росло очень много ягод, а именно морошки [11, с. 15]. От эвенского Уродан, измененного урадан 'лабаз', образовано название села (Скрябина, 2015) или эвен. урадан 'чум, шалаш, покрытый травой' [9, с. 386].

Алеко-Кюёль образовано от имени основателя села Алексея (Өлөксөй). В честь добродетеля местные жители дали название селу – Алеко-Кюель [11, с. 65]. Як. кюель 'озеро'.

Аргахта образовано от як. арбахтаах, арбахтаах эһэ 'медведь в берлоге'; арбах 'берлога, медвежье логово' [15].

Берёзовка образовано от русск. береза. Отражает особенности растительности местоположения села.

Лобуя образовано, возможно, от як. лобуй 'колотить, бить, стучать по кому-чему-либо (быстро и по одному и тому же месту)' [15]. Возможно, название связано с представленным в чукотском языке словом лыпъэт 'белый гусь' [23].

Налимск образовано от названия рыбы налим + топоформант –ск-.

Ойусардах образовано от як. ойуһар 'трехлетний лось, лось-трехлеток' [15].

Роман образовано, возможно, от русск. романтика. В этом месте была ферма «Романтика», находилась она далеко от деревни Аргахта, поэтому в большинстве случаев работали здесь молодые ребята, как говорили: «годы молодости – это прежде всего романтика» [11, с. 52].

Сватай образовано, возможно, от русск. слова свататься (информатор: И. В. Антипина, студентка СВФУ им М.К. Аммосова).

Соянги образовано от юкагир. 'ягода'. Здесь росло очень много ягод, а именно морошки [11, с. 15].

Среднеколымск образовано от русск. средний и от гидронима Колыма (название реки). В основе названия лежит гидроним Колыма (название реки) и русск. корень верх.

Сылгы-Ытар образовано от як. сылгы 'лошадь, конь; лошадиный, конский'. Ытар – от як. ыт 'стрелять' [15]. «Выгон для конного скота; луг, где пасутся лошади» [23]. Сылгы ытар «выгон для конного скота», «луг, где пасутся лошади» [9, с. 348].

Эбях образовано от як. эбэ 'бабушка'.

Населенные пункты Усть-Янского района

Ойконимы Усть-Янского района представлены разными языками: якутским, русским, эвенским, монгольским, тувинским. Половина из наименований населенных пунктов имеет русские корни.

Депутатский. Существует две версии появления названия: 1. Г. А. Кадзов, доверительное лицо кандидата в депутаты М. В. Лебедевой, после выборов 1947 г. предложил дать поселку название Депутатский; 2. В августе 1947 г. в экспедицию прибыл главный геолог А. В. Андрианов. На собрании он спросил: «Почему тянете с названием?» Ему ответили: «Раз ты депутат, то пусть поселок и будет Депутатский» (Депутатская параллель).

Казачье образовано от русск. казак. Село основано русскими казаками в 1636 г. (википедия).

Нижнеянск. Название состоит из двух корней: русского нижн и корня ян, образованного от гидронима Яна [17, с. 134].

Сайылык образовано от як. сайылык ‘летнее жилище; летник’. «Место летнего поселения якутов, богатое кормами для скота» [4, с. 30].

Тумат образовано от монг., як. тумат – известный якутский род туматы [4, с. 29].

Усть-Куйга: Усть см. с. Устье. Куйга – тюркское слово, означающее паленую шкуру убитого животного (информатор: Н. В. Афанасьев, преподаватель СВФУ им. М.К. Аммосова). Куйга – слово тувинского происхождения: 1) кожа на голове; 2) студень; 3) паленая шкура (убитого животного) (тувинско-русский словарь).

Усть-Янск. Образовано от русск. Усть + гидроним Яна.

Уянди от эвен. слова уяндай в переводе на русский «петляющий» (т. е. из рода петляющих (по характеру кочевания)) [22, с. 27]. Есть также народное предание: эвен. Уюдьа означает на русском языке «девятый» с присоединением увеличительно-ласкательного аффикса -ндья. Название Уянди произошло от имени прапредка местных эвенов, охотника по имени Уйаандьы, который пришел со стороны моря Лаптевых и поселился на берегу речки Улахан Ноотту (Климовский, 2017).

Хайыр образовано от як. хайыр ‘груда камней, галька’. Места эти очень каменистые [17, с. 76].

Юкагир образовано от этнонима юкагир – названия восточно-сибирского народа. Этнотопоним. Есть предположение, что русские неправильно записали со слов эвенков название «дюкэгир», что означает «ледяные люди».

Населенные пункты Эвено-Бытантайского района

Наименования всех населенных пунктов Эвено-Бытантайского района образованы от слов якутского языка.

Алы образовано от як. алыы ‘узкая длинная долина, поросшая кустарником’ [15].

Батагай-Алыта: Батагай образовано от названия якутского рода, Алыта от як. алыы в значении «узкая длинная долина, поросшая кустарником» [15]. Так называют, особенно в северных улусах, низменный луг, поляну, долину, широкое поле, поросшее тальником, березняком или ельником [21, с. 29].

Джаргалах образовано от як. джарга, джаргалах ‘хариус, пресноводная рыба, населяющая, главным образом, небольшие горные речки, имеющие низкую температуру воды’ [13, с. 162]. От як. дьарбаалаах: 1) украшенный яркой цветной каймой, с яркой цветной каймой; 2) украшенный национальным орнаментом в форме зигзага [15].

Кустур от як. кус ‘утка’. Кустур – место охоты на уток [4, с. 29].

Заключение

Ойконимическая система арктической зоны Республики Саха (Якутия) представлена несколькими языками: якутским, эвенкийским, эвенским, русским, юкагирским, монгольским и др. Среди проанализированных названий населенных пунктов около 15% ойконимов имеют спорную этимологию: выдвигаются предположения о разных языках-источниках (чаще всего якутском, эвено-эвенкийском и юкагирском). Это связано с трансформацией написания и произношения аборигенных наименований населенных пунктов, которая произошла под влиянием русского и якутского языков. Наибольшее количество ойконимов, более 42 процентов, было образовано от слов якутского языка. На втором месте по распространенности названия населенных пунктов, основой которых стали корни русского языка – 19%. Эвено-эвенкийские наименования составили 11% от всех ойконимов арктической зоны Якутии, юкагирские – 3%. От чукотского, удмурдского, монгольского языков представлено менее одного процента ойконимов.

Имеются улусы, в которых преобладают ойконимы, образованные от одного языка: в Нижнеколымском – от русского, в Эвено-Бытантайском и Момском, например, от слов якутского языка. В остальных улусах и районах арктической Якутии – смешанные ойконимические системы.

Литература

1. Багдарыын, Н. С. Материалы к топонимическому словарю Эвено-Бытантайского улуса / Н. С. уола Багдарыын, В. Г. Попов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 4(25). – С. 102–111.
2. Багдарыын Сулбэ. Словарь топонимной лексики Республики Саха (Якутия). Местные географические термины и понятия / Багдарыын Сулбэ. – Якутск : Бичик, 2019. – 327 с.
3. Багдарыын Сулбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк / Багдарыын Сулбэ ; Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Якутск : Бичик, 2004. – 192 с.
4. Василевич, Г. М. Русско-эвенкийский словарь в 2 ч. – 2-е издание, переработанное / Г. М. Василевич. – Санкт-Петербург : филиал издательства «Просвещение», 2005.
5. Верхоянский улус (район) / Муниципальное образование «Верхоянский район» Республика Саха (Якутия) ; автор-составитель Г. Т. Степанов. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2016. – 628 с.
6. Дегтярев, А. М., По родным местам. (Топонимика Момского улуса) / А. М. Дегтярев, Р. Г. Дегтярева, Ю. А. Слепцов. – Якутск : Издательство Якутского университета, 2005. – 32 с.
7. Иванов, Н. М. Из топонимики Хангаласского улуса / Н. М. Иванов // Хангаласский улус: история, культура, фольклор. – Якутск : Бичик, 2007.
8. Иванов, Н. М. Функционирование топонимов в Республике Саха (Якутия) / Н. М. Иванов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 1. – С. 92–100.
9. Кейметинов, В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии (часть 1) / В. А. Кейметинов. – Якутск : Мирнинская городская типография, 1996. – 186 с.
10. Леонтьев, В. В. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. – Магадан: Магаданское книжное издательство, 1989.
11. Надеяев, В. М. Древнетюркский словарь / В. М. Надеяев. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.
12. Наумова, Н. В. Влияние русского языка на топонимы Республики Саха (Якутия) / Н. В. Наумова, С. Д. Старостина // Образование и наука в России и за рубежом. – № 13 (48). – 2018. – URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1098/>
13. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : в 3 томах / Э. К. Пекарский. – Москва : АН СССР, 1959.
14. Попова, Н. Р. Топонимика / Н. Р. Попова, М. А. Горохова // Эвено-Бытантайский улус: история, культура, фольклор ; составитель С. И. Боякова ; Администрация МО «Эвено-Бытантайский улус», ИГИ. – Якутск : Бичик, 2012. – 288 с.
15. Роббек, В. А. Эвенско-русский словарь / В. А. Роббек, М. Е. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2005. – 356 с.
16. Саввинова, А. Н. Географические названия как индикаторы природно-климатических условий Оймяконского района (на примере изучения топонимов холодовой семантики) / А. Н. Саввинова, В. В. Филиппова, С. Гадаль // Успехи современной науки. – 2016. – № 9. – Т. 4. – С.160–164.
17. Самсонов, Н. Г. Наши имена / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Книжное издательство, 1989. – 143 с.
18. Саха тыла : [сайт]. – URL: <https://sakhatyla.ru>. (дата обращения: 22.10.2021).

19. Словарь географических названий Якутской АССР ; редактор П. П. Барашков ; составитель Комаров Ф. К. – Москва, 1986.
20. Третьяков, А. А. Среднеколымск: исторический очерк / А. А. Третьяков. – Якутск : Бичик, 2001. – 87 с.
21. ТСЯЯ Толковый словарь якутского языка [Текст] = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта ; Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований ; под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004–2018.
22. У льдов на краю Ойкумены. Русское устье. Возвращение к истокам ; составитель Е. Н. Аммосова, И. А. Чикачев ; редактор Е. Н. Аммосова. – Якутск : Литературный фонд, 2015. – 276 с.
23. Филиппова, В. В. Виды природопользования в топонимах Якутии (на примере анализа мелкомасштабных карт) / В. В. Филиппова, А. Н. Саввинова // Теория и практика общественного развития. – № 19. – 2015. – С. 146–151.
24. Широкова, З. А. История Аллаихи: учебное пособие ; составитель З. А. Широкова. – Якутск : издательство ДНиСПО, 2001. – 156 с.
25. Ээйик. Өлөөн улууһа / [Хомууйан онордо уонна бэчээккэ бэлэмнээтэ З. И. Степанова]. – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 248 с. – («Саха сирин нэһилиэктэрэ» серия).

References

1. Bagdaryyn, N. S. Materials for the toponymic dictionary of the Eveno-Bytantai ulus / N. S. uola Bagdaryyn, V. G. Popov // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2018. – No. 4 (25). – pp. 102–111.
2. Bagdaryyn Sulbe. Dictionary of toponymic vocabulary of the Republic of Sakha (Yakutia). Local geographical terms and concepts / Bagdaryyn Sulbe. – Yakutsk : Bichik, 2019. – P. 327.
3. Bagdaryyn Sulbe. Toponymy of Yakutia: a brief popular science essay / Bagdaryyn Sulbe ; Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute for Humanitarian Research. – 2nd edition, corrected and enlarged. – Yakutsk : Bichik, 2004. – P. 192.
4. Vasilevich, G. M. Russian-Evenki dictionary in 2 hours – 2nd edition, revised / G. M. Vasilevich. – St. Petersburg : branch of the publishing house «Prosveshchenie», 2005.
5. Verkhoyansky ulus (district) / Municipal formation «Verkhoyansky district» Republic of Sakha (Yakutia) ; author-compiler G. T. Stepanov. – Yakutsk : Media holding «Yakutia», 2016. – P. 628.
6. Degtyarev, A. M., By native places. (Toponymy of the Momsky ulus) / A. M. Degtyarev, R. G. Degtyareva, Yu. A. Sleptsov. – Yakutsk : Yakutsk University Publishing House, 2005. – P. 32.
7. Ivanov, N. M. From the toponymy of the Khangalassky ulus / N.M. Ivanov // Khangalassky ulus: history, culture, folklore. – Yakutsk : Bichik, 2007.
8. Ivanov, N. M. Functioning of toponyms in the Republic of Sakha (Yakutia) / N. M. Ivanov // Bulletin of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. – 2014. – T. 11. – No. 1. – pp. 92–100.
9. Keymetinov, V. A. Aboriginal (Even) toponymy of Yakutia (part 1) / V. A. Keymetinov. – Yakutsk : Mirny City Printing House, 1996. – P. 186.
10. Leontiev, V. V. Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR / V. V. Leontiev, K. A. Novikova. – Magadan : Magadan book publishing house, 1989.
11. Nadelyaev, V. M. Ancient Turkic Dictionary / V. M. Nadelyaev. – Leningrad : Nauka, 1969. – P. 676.

12. Naumova, N. V. Influence of the Russian language on toponyms of the Republic of Sakha (Yakutia) / N. V. Naumova, S. D. Starostina // Education and science in Russia and abroad. – No. 13 (48). – 2018. – URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1098/>
13. Pekarsky, E.K. Dictionary of the Yakut language: in 3 volumes / E.K. Pekarsky. – Moscow : Academy of Sciences of the USSR, 1959.
14. Popova, N. R. Toponymy / N. R. Popova, M. A. Gorohova // Eveno-Bytantai ulus: history, culture, folklore; compiled by S. I. Boyakova; Administration of the municipality «Eveno-Bytantaysky ulus», IGI. – Yakutsk : Bichik, 2012. – P. 288.
15. Robbek, V. A. Evensko-Russian Dictionary / V. A. Robbek, M. E. Robbek. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – P. 356.
16. Savvinova, A. N. Geographical names as indicators of natural and climatic conditions of the Oymyakonsky region (on the example of the study of toponyms of cold semantics) / A. N. Savvinova, V. V. Filippova, S. Gadal // Successes of modern science. – 2016. – No. 9. – T. 4. – pp. 160–164.
17. Samsonov, N. G. Our names / N. G. Samsonov. – Yakutsk : Book publishing house, 1989. – P. 143.
18. Sakha home front : [website]. – URL: <https://sakhatyla.ru>. (accessed 10/22/2021).
19. Dictionary of geographical names of the Yakut ASSR ; editor P. P. Barashkov ; compiled by Komarov F.K. – Moscow, 1986.
20. Tretyakov, A. A. Srednekolymsk: historical essay / A. A. Tretyakov. – Yakutsk : Bichik, 2001. – P. 87.
21. TSYaYa Explanatory Dictionary of the Yakut language [Text] = Sakha tylyn byhaarylaah tyldyta ; Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute for Humanitarian Research ; under the general editorship of P. A. Sleptsov. – Novosibirsk : Nauka, 2004–2018.
22. Near the ice on the edge of the Oikumene. Russian mouth. Back to the roots ; compiled by E. N. Ammosova, I. A. Chikachev ; editor E. N. Ammosova. – Yakutsk : Literary Fund, 2015. – P. 276.
23. Filippova, V. V. Types of nature management in the toponyms of Yakutia (on the example of the analysis of small-scale maps) / V. V. Filippova, A. N. Savvinova // Theory and practice of social development. – No. 19. – 2015. – pp. 146–151.
24. Shirokova, Z. A. History of Allaikha: textbook ; compiled by Z. A. Shirokova. – Yakutsk : DNISPO publishing house, 2001. – P. 156.
25. Heyik. Øløen uluuh / [Khomuyan oŋordo wonna becheekke belemneete Z. I. Stepanova]. – Djokuuskay : Bichik, 2010. – 248 p. – («Sakha sirin nehiliectere» series).

Сведения об авторе

НИКАЕВА Татьяна Михайловна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: elizarovat@mail.ru

NIKAEVA, Tatyana Mikhailovna – Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: elizarovat@mail.ru

СТАРОСТИНА Анна Софроновна – старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова E-mail: amga2001@mail.ru

STAROSTINA, Anna Sofronovna – Senior Lecturer of Russian language department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: amga2001@mail.ru